

ОПТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАГНИТО-ЦЕНТРОБЕЖНОГО ДИСКОВОГО ВЕТРА В ВИЗУАЛЬНОЙ, УЛЬТРАФИОЛЕТОВОЙ И РЕНТГЕНОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ СПЕКТРА

© 2024 М. А. Альбрант¹, В. П. Гринин^{1,2*}, Т. А. Ермолаева²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 19.01.2024 г.

После доработки 22.03.2024 г.; принята к публикации 29.03.2024 г.

Приводятся оптические характеристики магнито-центробежного дискового ветра звезд типа Т Тельца, рассчитанные на основе МГД-моделей Сафье (1993). Для темпа истечения в интервале $10^{-10} - 10^{-7} M_{\odot}$ в год рассчитаны критические углы, на которых ветер становится непрозрачным в оптическом, ультрафиолетовом и рентгеновском участках спектра. От этих углов зависят освещенность звездой внешних областей протопланетных дисков, участвующих в создании фотоиспаряющегося ветра, а также условия наблюдения молодых звезд в разных диапазонах длин волн. Показано, что на ранних стадиях эволюции звезд типа Т Тельца дисковый ветер способен полностью экранировать звезду и препятствовать прямому освещению периферийных областей дисков как в оптическом, так и в рентгеновском диапазоне. Поглощая большую часть излучения звезды, дисковый ветер сам становится источником излучения, способным нагревать диск. Показано, что при темпе истечения $\geq 10^{-9} M_{\odot}$ в год доля поглощенного ветром излучения может достигать 60%. При этом значительный вклад в поглощенное излучение могут вносить горячие аккреционные пятна. Это позволяет рассматривать дисковый ветер в качестве важного источника инфракрасного излучения звезд типа Т Тельца.

Ключевые слова: звезды типа Т Тельца, околозвездная экстинкция, дисковый ветер.

DOI: 10.31857/S0320010824040064, EDN: NRLBVH

1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, протопланетные диски почти на всем протяжении имеют низкую температуру и, как следствие, низкую степень ионизации. Исключением является атмосфера диска, которая ионизируется и нагревается излучением звезды. Благодаря этому возникает фотоиспаряющийся ветер (см., например, Эрколано и др., 2009, и ссылки там), а магнитное поле диска становится способным контролировать движение ионизованного газа. На этом основана модель магнито-центробежного дискового ветра, предложенная Блэндфордом и Пэйн (1982) и развитая в работах многих авторов (Кенигл, 1991; Кенигл, Пудриц, 2000; Феррейра, 2013; Роденкирх и др., 2020). В этой модели ионизованный газ ускоряется при движении вдоль магнитных силовых линий. При этом он увлекает нейтральные атомы и нагревается за счет амбиполярной диффузии до температуры порядка 10^4 К (Сафье, 1993а, б). Кроме газа ветер поднимает с “поверхности” диска также мелкую пыль (Сафье, 1993а), которая сохраняется в ветре, несмотря на

высокую температуру газа и может быть источником околозвездной экстинкции (Тамбовцева, Гринин, 2008; Гринин и др., 2009) и инфракрасного (ИК) излучения (Бэнс, Кенигл, 2012).

Согласно интерферометрическим наблюдениям молодых звезд в частотах линии Br_{γ} (см., например, Гарсия Лопез и др., 2015; Креплин и др., 2018) основной вклад в образование дискового ветра вносит область протяженностью от нескольких до нескольких десятков радиусов звезды. Представляет интерес, как эта область влияет на распространение излучения звезды в направлении на наблюдателя, а также на освещенность периферийных областей диска. Последнее актуально в связи с моделированием фотоиспаряющихся дисковых ветров (см., например, Холленбах, Горти, 2009; Эрколано и др., 2010). Другой важный вопрос связан с условиями для внешнего наблюдения, а именно, каковы предельные углы наклона диска относительно направления на наблюдателя, при которых дисковый ветер становится прозрачным для излучения центрального источника. С этой целью мы рассчитали оптические характеристики дискового ветра для видимой (полоса J),

* Электронный адрес: vgcrao@mail.ru

ультрафиолетовой и рентгеновской областей спектра. Основной акцент в наших расчетах сделан на звезды типа Т Тельца. Их средняя температура порядка 4000 К. Поэтому пыль в околозвездном диске сохраняется вплоть до расстояний 5–10 радиусов звезды. Это обстоятельство имеет важное значение, поскольку близость дискового ветра к звезде увеличивает область телесных углов, в которой ветер способен эффективно поглощать ее излучение. По этой причине запыленный дисковый ветер значительно эффективнее перерабатывает излучение звезд типа Т Тельца в ИК-излучение по сравнению со звездами АеВе Хербига (Тамбовцева, Гринин, 2008), у которых внутренняя граница пылевого диска находится на расстоянии порядка 0.5–1 а.е. от звезды. Примеры применения дискового ветра в качестве источника околозвездной экстинкции звезд типа Т Тельца можно найти в статьях Гринина и др. (2009), Шенаврина и др. (2015), Петрова и др. (2015), Додина и др. (2019). В первых двух статьях запыленный дисковый ветер рассматривался как источник переменной околозвездной экстинкции и одновременно как источник теплового ИК-излучения.

2. ВХОДНЫЕ ПАРАМЕТРЫ МОДЕЛЕЙ

Для расчета оптических характеристик дискового ветра, обусловленных поглощением пылью, было принято, что по своим оптическим характеристикам околозвездная пыль близка к межзвездной пыли. Такое приближение оправдано, поскольку дисковый ветер образуется в поверхностных слоях околозвездных дисков, в которых доминирует мелкая пыль (см., например, Натта, Уитни, 2000; Шульман, Гринин, 2019). Для видимой области спектра (полоса V) были использованы значения коэффициента поглощения пылью из указанной выше статьи: $k_V = 225 \text{ см}^2/\text{г}$. Для ультрафиолетовой области спектра мы использовали данные из статьи Карделли и др. (1989) вблизи линии L_{α} : $k_{L_{\alpha}} = 720 \text{ см}^2/\text{г}$. Значения коэффициента поглощения в рентгеновском диапазоне для газопылевой смеси с нормальным химическим составом взяты из статьи Моррисон и Маккаммон (1983) и приведены в табл. 1.

Для оценок мы использовали также средний двухтемпературный планковский коэффициент поглощения k_p , рассчитанный Малыгиным и др. (2014) для газа с нормальным химсоставом. Его средние значения в интервале температур 1800–6800 К для четырех значений эффективной температуры звезды приведены в подразделе 4.3. Как следует из рис. 2 в статье этих авторов, коэффициент поглощения k_p слабо зависит от температуры газа в указанном выше интервале температур. Они отмечают также, что средний планковский коэффициент поглощения слабо зависит от плотности газа. Это позволяет

Таблица 1. Рентгеновский диапазон (Моррисон, Маккаммон, 1983)

Энергия фотона, кэВ	Коэффициент поглощения, $\text{см}^2/\text{г}$
0.3	1770
1.0	143
3.0	8.7
10.0	0.6

использовать рассчитанные этими авторами значения k_p почти на всем протяжении дискового ветра за исключением наименее плотных и наиболее горячих периферийных областей, вклад которых в оптическую толщину ветра пренебрежимо мал.

3. МОДЕЛИ ВЕТРА

В качестве моделей ветра были использованы МГД-модели Сафье (1993а, б). Приведем основные формулы, необходимые для определения плотности вещества ветра:

$$\rho(\varpi, z) = \rho_1 \left(\frac{\varpi_0}{\varpi_1} \right)^{-3/2} \eta(\chi), \quad (1)$$

$$\chi = z / \varpi_0,$$

$$\varpi_0 \in [\varpi_{\min}, \varpi_{\max}].$$

Здесь используются такие же обозначения, как и в статьях Сафье, z , ϖ_0 – высота и радиус в цилиндрической системе координат. Формулы, входящие в это выражение:

$$\rho_1 = 1.064 \times 10^{-15} \left(\frac{\dot{M}_w}{10^{-7} M_{\odot}/\text{yr}} \right) \times \left(\frac{M_*}{0.5 M_{\odot}} \right)^{-1/2} \times \quad (2)$$

$$\times \frac{1}{\ln(\varpi_{\max}/\varpi_{\min}) \Psi_0 (1 - h_0 \xi_0)} \text{ г см}^{-3},$$

$$\eta(\chi) = \frac{\Psi_0 (1 - h_0 \xi_0)}{\xi(\chi) \Psi(\chi) (\xi(\chi) - \chi \xi(\chi))}. \quad (3)$$

Здесь $\Psi_0 = 0.035$, штрихом обозначена производная по переменной χ , h_0 – безразмерная величина, характеризующая высоту, с которой начинается ветер. Параметр $\xi_0 = \theta_0$, где θ_0 – угол между полоидальной компонентой магнитного поля в

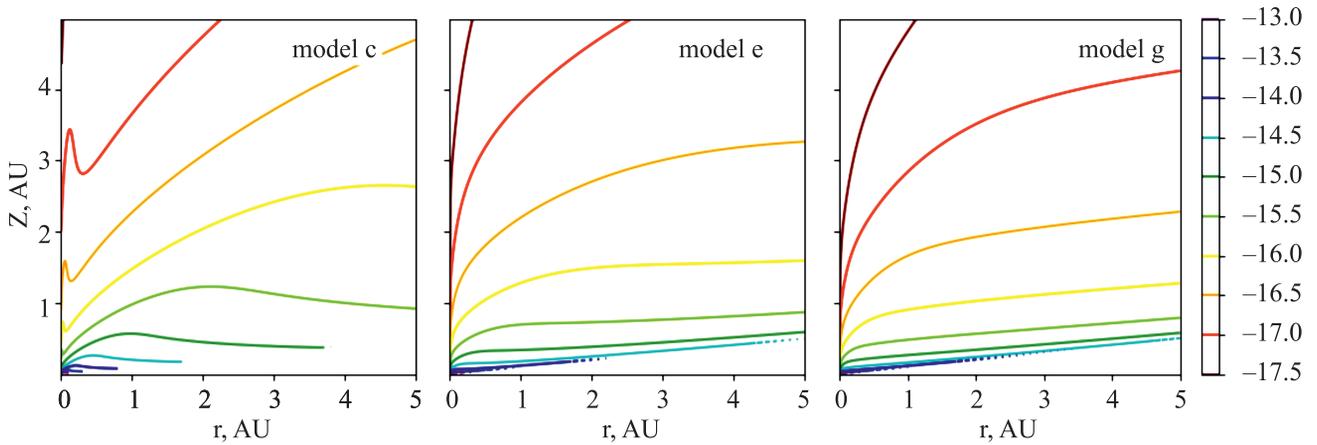

Рис. 1. Распределение плотности газа в моделях дискового ветра при темпе истечения вещества $\dot{M}_w = 10^{-7} M_\odot$ в год.

диске в точке старта ветра и нормалью к поверхности диска. В рассматриваемых ниже моделях С, Е и G этот параметр принимает значения, соответствующие углам $\theta_0 = 60^\circ$ (С) и 75° (Е, G)¹.

Для функций $\xi(\chi)$ и $\psi(\chi)$ Сафье дает простые аналитические аппроксимации, зависящие от модели ветра. Более подробную информацию о моделях и их параметрах читатель может найти в оригинальных статьях Сафье.

В итоге, исходными параметрами моделей являются: $\varpi_{\min}$ и $\varpi_{\max}$ – внутренний и внешний радиусы области запуска ветра соответственно и $\dot{M}_w$ – темп истечения вещества.

Ниже приняты следующие значения модельных параметров:

1. $\varpi_{\min} = 0.05$ а.е., $\varpi_{\max} = 10$ а.е. Хотя наиболее активная область истечения ветра достаточно компактна: $0.1 - 1$ а.е., такой выбор позволяет более аккуратно учесть вклад ветра в непрозрачность вещества.
2. Предполагается, что пыль и газ в ветре хорошо перемешаны в соотношении 1:100.
3. Следуя Сафье (1993b), мы принимаем параметр $h_0 = 0.1$.
4. $\dot{M}_w = 10^{-10} - 10^{-7} M_\odot / \text{год}$.
5. Параметры звезд типа Т Тельца (см., например, Музеролле и др., 2001):
 $M_* = 0.5 M_\odot$, $R_* = 2 R_\odot$, $T_{\text{eff}} = 4000$ К.
6. Звезда рассматривается как точечный источник излучения.

Кроме моделей с $T_{\text{eff}} = 4000$ К мы рассчитали также ряд моделей с более высокой температурой звезды. Необходимость в таких расчетах вызвана

тем, что при аккреции газа на звезду типа Т Тельца на ее поверхности образуются горячие аккреционные пятна с температурой порядка 10^4 К (см., например, Додин, 2018). При высоком темпе аккреции светимость таких пятен может быть сравнима со светимостью звезды. С учетом этого были рассчитаны также модели с $T_{\text{eff}} = 6000, 8000$ и $10\,000$ К.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 1 представлены графики с изоденсами. Они показывают, что распределение плотности может сильно отличаться в разных моделях ветра. Модель С характеризуется крутым подъемом ветра над плоскостью диска и наибольшей плотностью вещества, а модель G – наименьшей. Модель Е занимает промежуточное положение.

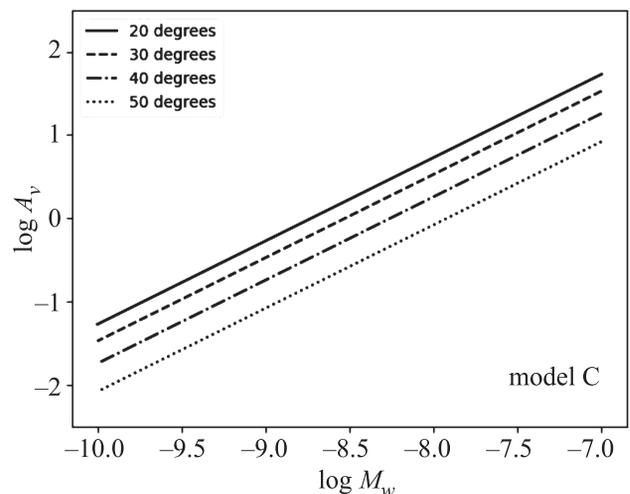

Рис. 2. Поглощение в дисковом ветре (модель С) в полосе V как функция темпа истечения для четырех наклонов плоскости диска к лучу зрения.

¹ Сравнение с результатами МГД расчетов Романовой и др. (2009) показывает, что ветер в моделях Сафье получается более пологим на начальных фазах ускорения по сравнению с коническим ветром в моделях указанных выше авторов.

Посмотрим теперь, как зависит поглощение A_V в полосе V от темпа истечения $\dot{M}_w$ и угла наклона диска к лучу зрения $\alpha = 90 - i$. На рис. 2 показаны зависимости A_V от $\dot{M}_w$ в модели С для четырех углов α в интервале от 20° до 50° . Сравнение с аналогичной зависимостью из статьи Гринина и др. (2009) показывает, что модель С дает при прочих равных условиях примерно в 6 раз более высокие значения A_V , тогда как в модели G поглощение ветром получается примерно таким же, как и в указанной выше статье.

Величина A_V связана с оптической толщиной в полосе V соотношением $A_V \approx 1.07\tau_V$.

Видно, что поглощение сильно зависит от темпа истечения, и такая зависимость будет прослеживаться во всех дальнейших результатах.

4.1. Критические углы для оптического и ультрафиолетового диапазонов

Используя описанные выше модели, можно получить оценки непрозрачности дискового ветра в разных участках спектра. В частности, интересно рассчитать поверхности одинаковой оптической глубины $\tau = 1$ для центрального источника излучения.

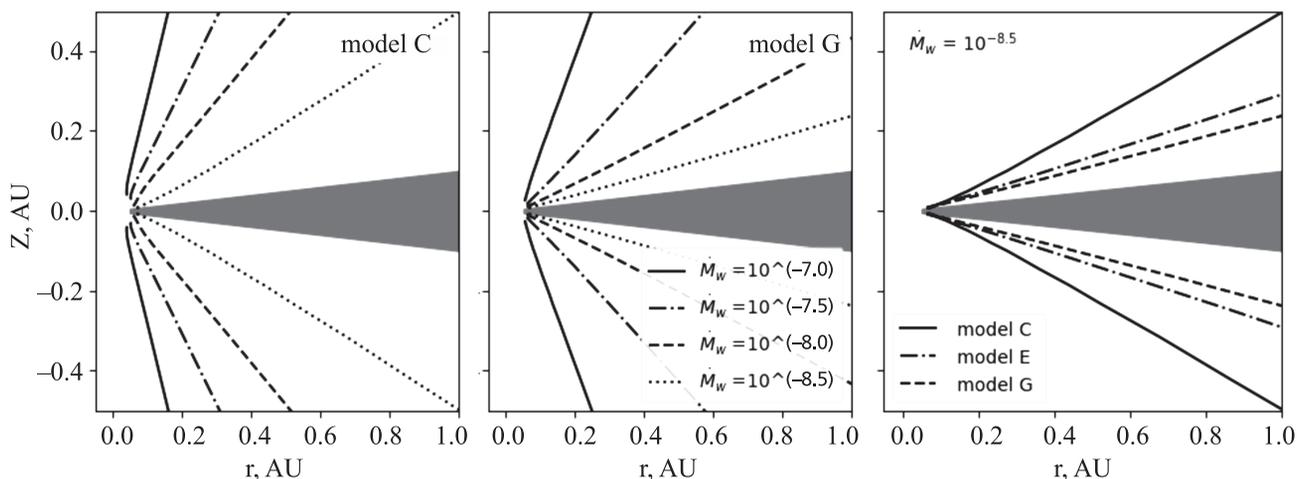

Рис. 3. Два левых графика показывают сечение поверхности $\tau = 1$ для моделей С и G в полосе V для четырех значений $\dot{M}_w$ (указаны в рамках), на правом графике приведено сравнение поверхностей $\tau = 1$ для моделей С, Е и G в полосе V при $\dot{M}_w = 10^{-8.5} M_\odot$ в год.

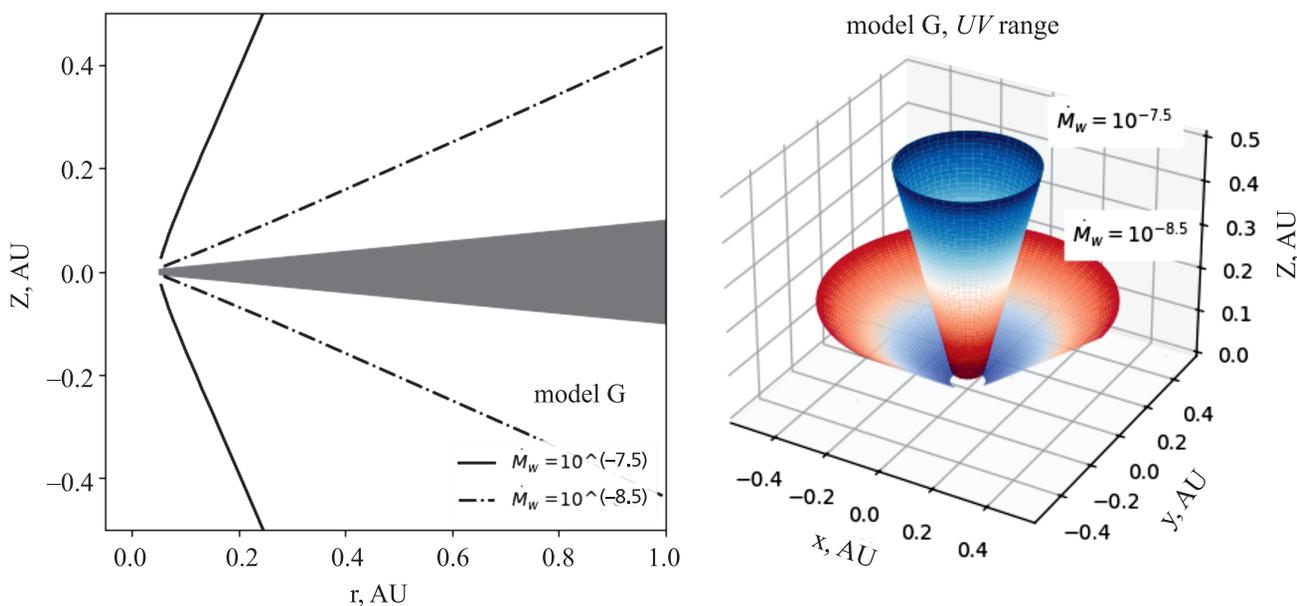

Рис. 4. Поверхности $\tau = 1$ для модели G в диапазоне UV для двух значений $\dot{M}_w$.

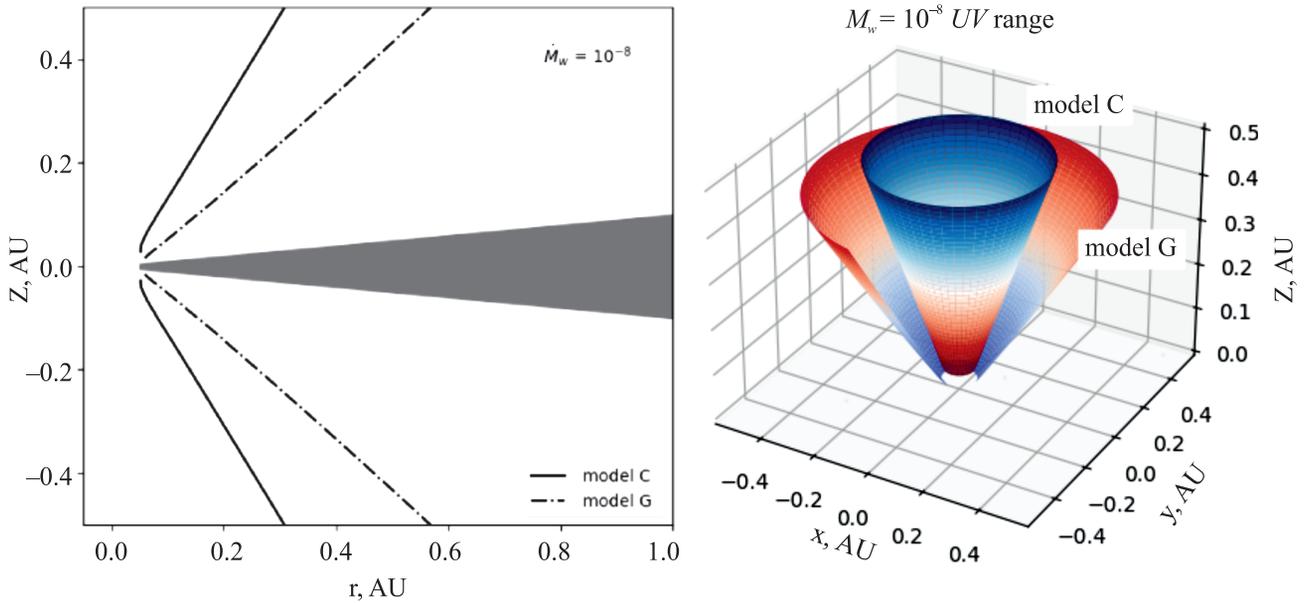

Рис. 5. Сравнение поверхностей $\tau = 1$ для моделей С и G, в диапазоне UV.

Таблица 2. Критические углы $i_{\tau=1}$ для полосы V и вблизи линии L_α

Модель	Темп истечения, $M_\odot$ / год							
	$\dot{M}_w = 10^{-7}$		$\dot{M}_w = 10^{-8}$		$\dot{M}_w = 10^{-9}$		$\dot{M}_w = 10^{-10}$	
	V	L_α	V	L_α	V	L_α	V	L_α
С	16	4	43	29	79	60	—	—
Е	14	5	54	32	80	72	—	—
G	22	10	64	44	81	75	—	84

Оптическая толщина ветра является функцией угла i между осью симметрии диска и лучом зрения (угол $i = 0$ соответствует наблюдениям с полюса) и зависит также от модели ветра, темпа истечения вещества $\dot{M}_w$ и выбранной длины волны излучения. Расстояние $R(i)$ от звезды до любой точки такой поверхности определяется соотношением

$$\int_0^R i k_v \rho(r, i) dr = k_v \int_0^R \rho(r, i) dr = \tau(R_i) = 1. \quad (4)$$

Здесь использовано предположение, что коэффициент поглощения на единицу плотности вещества k_v постоянен в ветре. Полученная зависимость R_i определяет искомую поверхность. Очевидно, что минимальный угол i , при котором $\tau = 1$, соответствует предельному углу для внешнего наблюдателя.

На рис. 3–6 представлены центральные сечения поверхностей в дисковом ветре, соответствующих значениям $\tau_i = 1$ для излучения центрального

источника в полосе V и в окрестности линии L_α . Модели С и G соответствуют двум крайним случаям с наиболее и наименее крутым подъемом вещества дисковым ветром соответственно. Модель Е занимает промежуточное положение. Для наглядности для UV диапазона на рис. 4–6 показаны также трехмерные модели таких поверхностей. Источником непрозрачности в этих моделях является пылевая компонента ветра. Для рентгеновского диапазона аналогичная информация представлена на рис. 7.

Назовем угол $i_{\tau=1}$ критическим, если при больших углах i оптическая толщина дискового ветра превышает 1. Критические углы, как легко понять, совпадают для случаев внешнего наблюдателя и центрального источника и зависят от темпа истечения и модели ветра. В табл. 2 приведены значения $i_{\tau=1}$ для видимого и ультрафиолетового диапазонов спектра и четырех значений темпа истечения в интервале $\dot{M}_w = 10^{-7} - 10^{-10} M_\odot$. Заметим, что, согласно моделям магнитоцентробежного ветра (см., например,

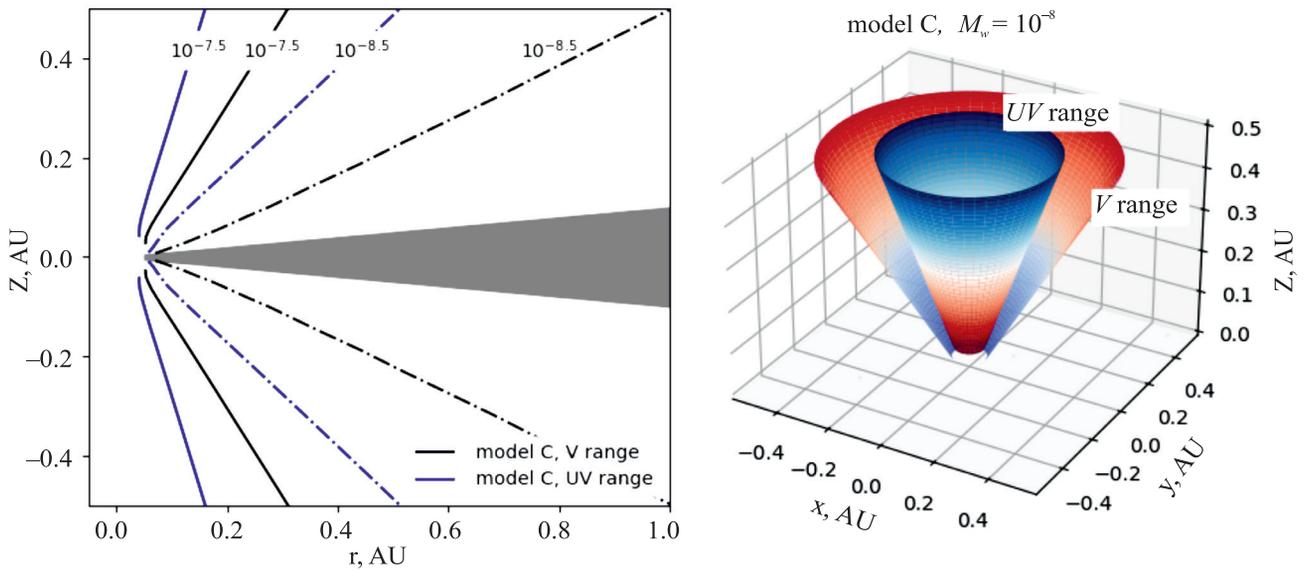

Рис. 6. Сравнение сечений поверхностей $\tau = 1$ для модели C, в диапазонах V и UV для различных значений $\dot{M}_w$, справа – трехмерные изображения поверхностей $\tau = 1$.

Кенигл, Пудриц, 2000), темп истечения в магнитоцентрическом ветре примерно в 10 раз меньше темпа аккреции. С учетом этого принятому интервалу значений $\dot{M}_w$ соответствует интервал значений темпа аккреции $\dot{M}_a \approx 10^{-6} - 10^{-9} M_\odot/\text{год}$, характерный для основной массы звезд типа Т Тельца (см., например, Хартманн и др., 2016).

4.2. Критические углы в рентгеновском диапазоне

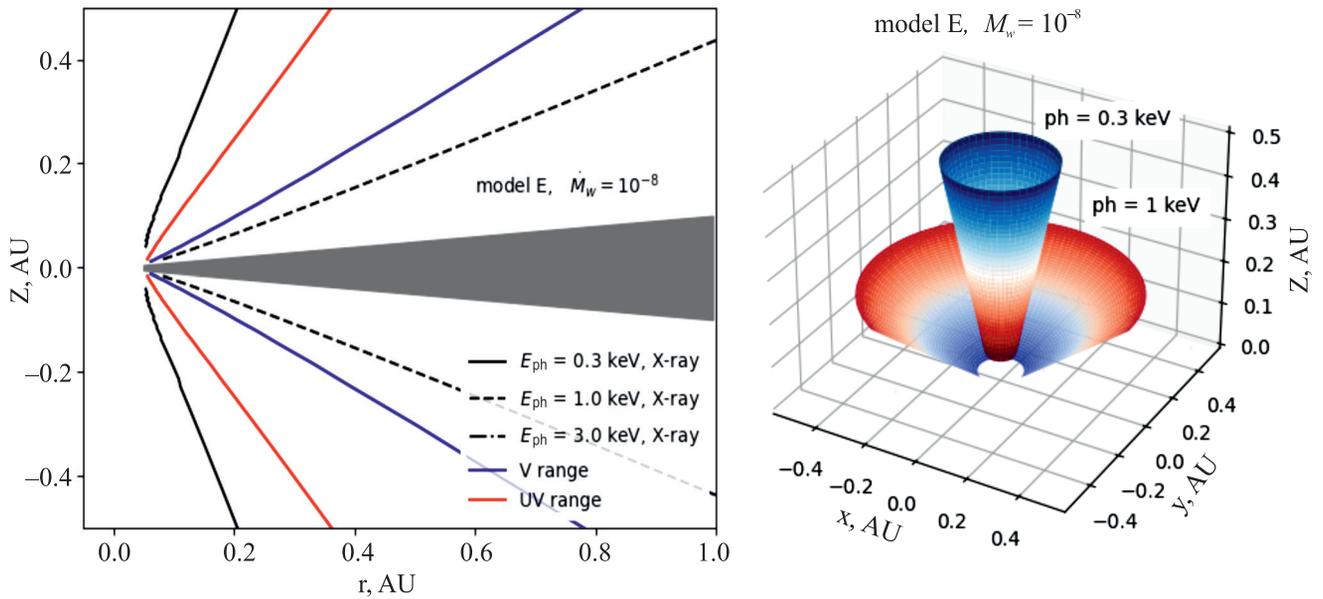
Рассмотрим теперь такую же задачу для рентгеновского диапазона. В табл. 3 приведены критические углы, определяющие условия видимости источника излучения для внешнего наблюдателя в

зависимости от энергии фотонов. Заметим, что в таблице отсутствуют значения для энергии фотона 10 кэВ, так как в этом случае поглощение в дисковом ветре оказалось слишком малым для всех рассмотренных моделей.

На рис. 7 слева показано сравнение сечений поверхностей $\tau = 1$ для трех рассматриваемых энергий. Рисунок выполнен для модели E при темпе истечения $\dot{M}_w = 10^{-8} M_\odot / \text{год}$, но его вид качественно отражает ситуацию во всех рассматриваемых моделях. Наибольшее поглощение достигается в мягком рентгеновском диапазоне ($E_{\text{ph}} = 0.3$ кэВ). При этом поверхности $\tau = 1$ для видимого (синяя линия) и УФ (красная линия)

Таблица 3. Критические углы $i_{\tau=1}$ для рентгеновского излучения в зависимости от энергии фотона

Модель	Энергия, кэВ	$\lg \dot{M}_w, M_\odot / \text{год}$			
		-7	-8	-9	-10
C	0.3	2	19	48	82
	1.0	22	50	84	—
	3.0	58	—	—	—
E	0.3	3	19	61	82
	1.0	22	64	82	—
	3.0	71	84	—	—
G	0.3	6	28	69	82
	1.0	32	71	83	—
	3.0	75	84	—	—

Рис. 7. Слева: сравнение поверхностей $\tau = 1$ для модели E для трех значений энергии фотонов при $\dot{M}_w = 10^{-8} M_\odot$ /год. Черным цветом изображены поверхности $\tau = 1$ для рентгеновского диапазона: сплошная линия отвечает энергии 0.3 кэВ, пунктирная – 1.0 кэВ, а штрихпунктирная – 3.0 кэВ. Справа: трехмерное изображение поверхностей $\tau = 1$ для модели E и энергии фотонов 0.3 и 1.0 кэВ, при темпе истечения $\dot{M}_w = 10^{-8} M_\odot$ /год.

диапазонов всегда расположены между поверхностями, соответствующими энергиям 0.3 и 1.0 кэВ (сплошная и пунктирные линии соответственно), для всех моделей и всех значений темпа истечения. Заметим, что мягкое рентгеновское излучение аккреционных пятен, образующееся при аккреции за фронтом ударной волны (Ламзин, 1998), частично поглощается также в магнитосферах звезд типа Т Тельца в падающем на звезду потоке газа (Додин, 2018).

4.3. Дискový ветер, как источник собственного излучения

Предполагая нормальный химсостав газа и используя значения двухтемпературного планковского коэффициента поглощения k_p из статьи Малыгина и др. (2014), оценим долю излучения звезды, поглощенную газовой компонентой ветра. Согласно рис. 2 из статьи этих авторов, при $T_{\text{eff}} = 10^4 \text{ K}$ и температуре газа в интервале $\approx 1800\text{--}6000 \text{ K}$ величина $k_p \approx 5.5 \times 10^4 \text{ см}^2/\text{г}$. С уменьшением эффективной температуры звезды планковский средний коэффициент поглощения быстро уменьшается при $T_{\text{eff}} = 8000 \text{ K}$ соответствующее значение $k_p \approx 6.2 \times 10^3 \text{ см}^2/\text{г}$; при $T_{\text{eff}} = 6000 \text{ K}$ величина $k_p \approx 280 \text{ см}^2/\text{г}$. Характерной температурой звезд типа Т Тельца 4000 К

соответствует среднее значение $k_p \approx 16 \text{ см}^2/\text{г}$. Столь сильная зависимость k_p от температуры центрального источника означает, что у звезд типа Т Тельца с интенсивной аккрецией основной вклад в поглощенное ветром излучение должны давать горячие аккреционные пятна на поверхности звезд. Поскольку коэффициент поглощения околозвездной пыли быстро растет с уменьшением длины волн излучения (см., например, Натта, Уитни, 2000), такой же вывод справедлив и по отношению к пылевой компоненте дискového ветра, ответственной за тепловое излучение диска в ближней ИК-области спектра.

Обозначим через δL долю полной светимости звезды, поглощенную в ветре. Очевидно, это есть

$$\delta_L = 1 - \int_0^{\pi/2} e^{-\tau(\theta)} \sin \theta d\theta, \quad (5)$$

где $\tau(\theta)$ – планковская оптическая толщина ветра в направлении θ , угол θ отсчитывается от оси диска.

На рис. 8 представлены результаты численного интегрирования. Видно, что доля поглощенного ветром излучения чувствительным образом зависит не только от темпа истечения в ветре и температуры звезды, но также и от модели ветра. При $T_{\text{eff}} = 4000 \text{ K}$ и темпе истечения $\dot{M}_w = 10^{-8} M_\odot$ /год, (что соответствует примерно на порядок более высокому темпу аккреции) доля поглощенного излучения в модели С $\delta L = 10\%$. С повышением эффективной

² В моделях Сафье (1993) этот температурный интервал соответствует наиболее плотной области дискového ветра, в которой происходит ускорение газа.

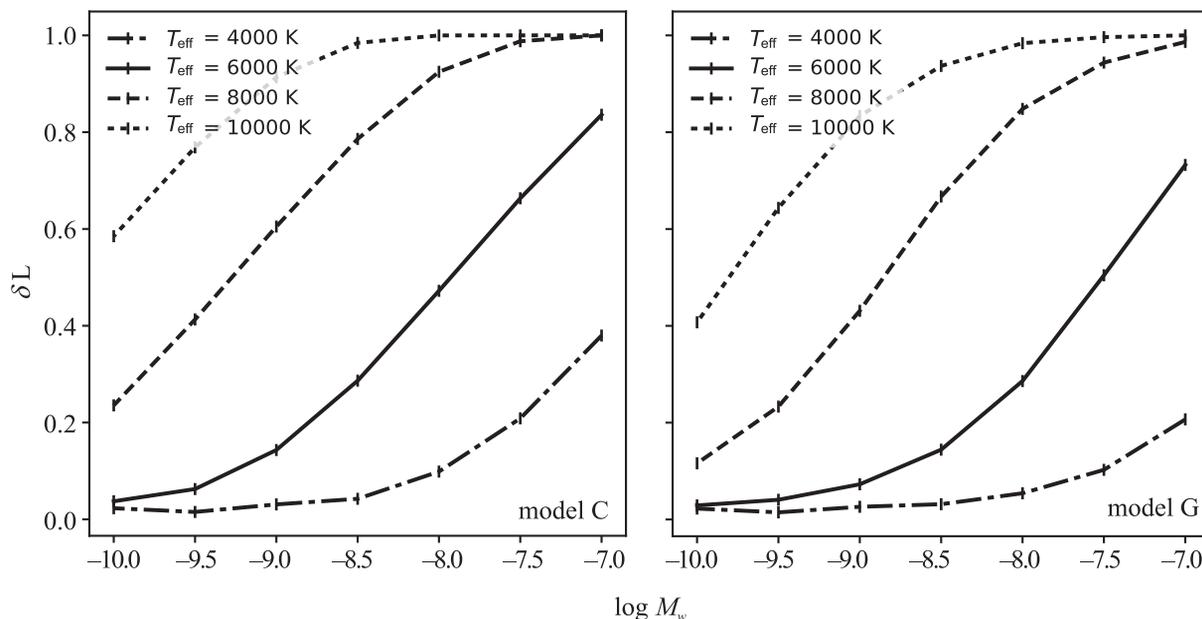

Рис. 8. Доля светимости звезды, поглощенной в дисковом ветре, в моделях С и G для четырех значений эффективной температуры звезды.

температуры звезды δL увеличивается, достигая в этой же модели 97% при $T_{\text{eff}} = 10^4$ К, что объясняется увеличением коэффициента поглощения с уменьшением длины волны излучения.

Отсюда следует важный вывод: у звезд типа Т Тельца с высоким темпом аккреции основной вклад в излучение дискового ветра дает не фотосфера звезды, а ультрафиолетовое излучение горячих аккреционных пятен на ее поверхности. По этой причине изменение темпа аккреции, определяющего светимость пятен, будет напрямую влиять на ИК-светимость звезды в ближней ИК-области спектра.

4.4. Дисковый ветер и рентгеновское излучение звезд типа Т Тельца

Отдельно отметим важность изучения влияния вещества ветра на излучение звезд типа Т Тельца (TTS) в рентгеновском диапазоне. Звезды этого типа обладают мощными магнитными полями, ответственными за аккрецию околозвездного вещества и нагрев обширных, рентгеновских корон (Фейгельсон, Монтмерль, 1999). Их высокоэнергичное корональное излучение, наряду с излучением, возникающим в результате аккреции, существенно влияет на эволюцию околозвездных дисков. Электронные температуры порядка 10^7 К, а также мощные рентгеновские вспышки (Гюдель и др., 2004; Стельцер и др., 2006; Франсиозини и др., 2006), указывают на корональное происхождение рентгеновского излучения звезд типа Т Тельца. Тем не менее, из наблюдений давно известен факт дефицита рентгеновского излучения у TTS,

находящихся на ранних стадиях эволюции (так называемых, классических звезд типа Т Тельца или СТТС) — по сравнению со звездами Т Тельца со слабыми линиями (WTTS) (Телесчи и др., 2007). Низкая рентгеновская светимость СТТС не связана ни с периодом вращения, так как в процессе наблюдений не обнаружена антикорреляция между рентгеновской светимостью и периодом обращения этих звезд (Прейбиш и др., 2005), ни с особенностями внутреннего строения TTS (Кеньон, Хартманн, 1995).

Антикорреляция между темпом аккреции и рентгеновской светимостью может быть следствием того, что: а) аккреция влияет на структуру силовых линий звездного магнитного поля, искажая их (Флаккомио и др., 2003; Телесчи и др., 2007), б) газ, движущийся вдоль силовых линий магнитного поля к поверхности звезды, эффективно поглощает УФ- и мягкий рентген (Прейбиш и др., 2005; Додин, 2018), в) рентгеновское излучение поглощается в околозвездной среде и дисковом ветре. В настоящей статье мы рассматриваем последний случай.

По оценкам Холленбаха и Горти (2009) жесткое рентгеновское излучение (≥ 1 кэВ) способно проникать сквозь вещество дискового ветра и ионизовать околозвездный диск при темпе аккреции $\dot{M}_a \leq 4 \times 10^{-7} M_{\odot}$ в год. В то время как мягкий рентген (≤ 0.2 кэВ) и УФизлучение экранируются ветром и способны внести вклад в ионизацию вещества диска только при $\dot{M}_a \leq 8 \times 10^{-9} M_{\odot}$ в год. Эти оценки в целом согласуются с результатами наших расчетов, представленными в табл. 3 и 4.

Они показали, что кроме темпа аккреции важную роль играют также параметры магнитного поля диска, оказывающие сильное влияние на вертикальную структуру ветра.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе этой работы были исследованы три модели магнитоцентробежного дискового ветра из работ Сафье (1993а, б) и определен их вклад в оптические характеристики ветра в оптическом, УФ- и рентгеновском диапазонах. Коротко подведем итоги и суммируем полученные результаты:

1. Построены поверхности одинаковой оптической толщины $\tau = 1$ и рассчитаны предельные углы i_w между осью диска и направлением на наблюдателя, такие, что при углах, больших i_w , оптическая толщина на луче зрения превышает 1. Результаты представлены в табл. 3 и 4.

Эти предельные углы полезно знать при планировании наблюдений и их интерпретации. Они дают общее представление о характере распространения излучения центрального источника. Малые предельные углы означают, что излучение звезды испытывает сильное поглощение ветром, особенно в УФ- и мягком рентгеновском диапазонах, что в результате приводит к экранированию периферийных областей диска: они слабее освещаются звездой и, следовательно, вносят меньший вклад в интенсивность излучения системы и в фотоиспаряющийся ветер. Наибольший вклад в экранирование дает модель С с начальным углом подъема дискового ветра относительно плоскости диска 30° . Расчеты показали, что для жесткого рентгеновского излучения с энергией ≥ 10 кэВ дисковый ветер прозрачен во всех рассмотренных моделях и при всех значениях темпа потери массы.

2. Мы оценили также долю излучения звезды δL , поглощенную дисковым ветром. Для звезд типа Т Тельца с высоким темпом аккреции эта доля может достигать значений, близких к 1. Как и в случае предельных углов, наибольший эффект получается в моделях С. При этом, чем выше температура центрального источника, тем выше доля поглощенного ветром излучения. Это свойство дискового ветра присуще как газовой, так и пылевой компонентам ветра. Это означает, что излучение горячих аккреционных пятен на звезде может быть важнее для термодинамики ветра, чем излучение фотосферы звезды с эффективной температурой 4000 К.

Суммируя сказанное выше, можно утверждать, что дисковый ветер звезд типа Т Тельца не только поглощает излучение центрального источника, препятствуя освещению периферийных областей диска, но и является также потенциально важным источником собственного излучения. Это излучение может компенсировать уменьшение освещенности периферийных слоев диска прямым

излучением звезды из-за поглощения в дисковом ветре, и это обстоятельство необходимо учитывать при моделировании распределения энергии в спектрах звезд типа Т Тельца с интенсивной аккрецией.

При повышении темпа аккреции (а следовательно, темпа истечения вещества) растет полное поглощение, причем как в полосе V , так и в рентгеновском диапазоне. Корреляция этих величин действительно наблюдается у ряда звезд типа Т Тельца с переменной околосредней экстинкцией (Принсипи и др., 2016). Как следствие, у таких звезд также наблюдается антикорреляция между светимостью в рентгеновском диапазоне и темпом аккреции (Шнайдер и др., 2018). Обе этих зависимости получают естественное объяснение в рамках рассмотренных моделей: чем выше темп аккреции, тем интенсивнее дисковый ветер, тем сильнее поглощение в рентгеновском диапазоне.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят анонимного рецензента за полезные замечания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блэндфорд, Пэйн (R.D. Blandford and D.G. Payne), *MNRAS* **199**, 883 (1982).
2. Бэнс, Конигл (A. Bans and A. Konigl), *Astrophys. J.* **758**, 100 (2012).
3. Гарсия Лопез и др. (R. Garcia Lopez, L.V. Tambovtseva, D. Schertl, V.P. Grinin, K.-H. Hofmann, G. Weigelt, and A. Caratti o Garatti), *Astrophys. J.* **576A**, 84G (2015).
4. Гринин и др. (V.P. Grinin, A.A. Arkharov, O.Yu. Barsunova, S.G. Sergeev, and L.V. Tambovtseva), *Astron. Lett.* **35**, 114 (2009).
5. Гюдель и др. (M. Güdel et al.), *Astron. Astrophys. Rev.* **12**, 71 (2004).
6. Додин (A. Dodin), *MNRAS* **475**, 4367D (2018).
7. Додин и др. (A. Dodin, K. Grankin, S. Lamzin, A. Nadjip, B. Safonov, D. Shakhovskoi, V. Shenavrin, A. Tatarnikov, and O. Vozyakova), *MNRAS* **482**, 5524 (2019).
8. Дуллемон и др. (C.P. Dullemond, C. Dominik, and A. Natta), *Astrophys. J.* **560**, 957 (2001).
9. Дуллемон и др. (C. Dullemond, M.E. van den Ancker, B. Acke, and R. van Boekel), *Astrophys. J.* **594**, L47 (2003).
10. Карделли и др. (J.A. Cardelli, G.C. Clayton, and J.S. Mathis), *Astrophys. J.* **345**, 245 (1989).
11. Кенигл (A. Konigl), *Astrophys. J.* **342**, 208 (1991).
12. Кенигл, Пудриц (A. Konigl and R.E. Pudritz), *Protoplastars and Planets, IV* (University of Arizona Press;

- Ed. Mannings V., Boss A.P., Russell S.S., p. 759, 2000).
13. Кенъон, Хартманн (S.J. Kenyon and L. Hartmann), *Astrophys. J.* **101**, 117 (1995).
  14. Креплин и др. (A. Kreplin, L. Tambovtseva, V. Grinin, S. Kraus, G. Weigelt, and Y. Wang), *MNRAS* **476**, 4520 (2018).
  15. Ламзин (S.A. Lamzin), *Astron. Rep.* **42**, 322 (1998).
  16. Малыгин и др. (M.G. Malygin, R. Kuiper, H. Klahr, C.P. Dullemond, and Th. Henning), *Astron. Astrophys.* **568**, A91 (2014).
  17. Моррисон, Маккаммон (R. Morrison and D. McCammon), *Astrophys. J.* **270**, 119 (1983).
  18. Муцеролле и др. (J. Muzerolle, N. Calvet, and L. Hartmann), *Astrophys. J.* **550**, 944 (2001).
  19. Натта, Уитни (A. Natta and B.A. Whitney), *Astron. Astrophys.* **364**, 633 (2000).
  20. Петров и др. (P.P. Petrov, G.F. Gahm, A.A. Djupvik, E.V. Babina, S.A. Artemenko, and K.N. Grankin), *Astron. Astrophys.* **577**, A73 (2015).
  21. Прейбиш и др. (T. Preibisch, Y. Kim, F. Favata, E.D. Feigelson, E. Flaccomio, K. Getman, G. Micela, S. Sciortino, et al.), *Astrophys. J. Suppl. Ser.* **160**, 401 (2005).
  22. Принципи и др. (D.A. Principe, G. Sacco, J.H. Kastner, B. Stelzer, and J.M. Alcalá), *MNRAS* **459**, 2097 (2016).
  23. Роденкирх и др. (P.J. Rodenkirch, H. Klahr, C. Fendt, and C.P. Dullemond), *Astron. Astrophys.* **633**, A21 (2020).
  24. Романова и др. (M.M. Romanova, G.V. Ustyugova, A.V. Koldoba, and R.V.E. Lovelace), *MNRAS* **399**, 1802 (2009).
  25. Сафье (P. Safier), *Astrophys. J.* **408**, 115 (1993a).
  26. Сафье (P. Safier), *Astrophys. J.* **408**, 148 (1993b).
  27. Тамбовцева, Гринин (L.V. Tambovtseva and V.P. Grinin), *Astron. Lett.* **34**, 231 (2008).
  28. Телесчи и др. (A. Telleschi, M. Güdel, K.R. Briggs, M. Audard, and F. Palla), *Astron. Astrophys.* **468**, 425 (2007).
  29. Фейгельсон, Монтмерле (E.D. Feigelson and T. Montmerle), *Ann. Rev. Astron. Astrophys.* **37**, 363 (1999).
  30. Феррейра (J. Ferreira), *Angular Momentum Transport During Star Formation and Evolution* (Ed. P. Hennebelle, C. Charbonnel, EAS Publ. Ser. **62**, 169 (2013)).
  31. Флаккомио и др. (E. Flaccomio, F. Damiani, G. Micela, S. Sciortino, F.R. Harnden Jr., S.S. Murray, and S.J. Wolk), *Astrophys. J.* **582**, 398 (2003).
  32. Франсиозини и др. (E. Franciosini, R. Pallavicini, and J. Sanz-Forcada), *Astron. Astrophys.* **446**, 501 (2006).
  33. Хартманн и др. (L. Hartmann, G. Herczeg, and N. Calvet), *Ann. Rev. Astron. Astrophys.* **54**, 135 (2016).
  34. Холленбах, Горти (D. Hollenbach and U. Gorti), *Astrophys. J.* **703**, 1203 (2009).
  35. Чанг, Гольдрейх (E.I. Chiang and P. Goldreich), *Astrophys. J.* **490**, 368 (1997).
  36. Шенаврин и др. (V.I. Shenavrin, P.P. Petrov, and K.N. Grankin), *Inform. Bull. Var. Stars* 6143 (2015).
  37. Шнайдер и др. (P.C. Schneider, H.M. Günther, J. Robrade, J.H.M.M. Schmitt, and M. Güdel), *Astron. Astrophys.* **618**, A55 (2018).
  38. Шульман, Гринин (С.Г. Шульман, В.П. Гринин), Письма в Астрон. журн. **45**, 435 (2019) [S.G. Shulman and V.P. Grinin, *Astron. Lett.* **45**, 384 (2019)].
  39. Эрколано и др. (B. Ercolano, C.J. Clarke, and J.J. Drake), *Astrophys. J.* **699**, 1639 (2009).
  40. Эрколано, Оуэн (B. Ercolano and J.E. Owen), *MNRAS* **406**, 1553 (2010).
  41. Финдейзен (K. Findeisen, L. Hillenbrand, E. Ofek, D. Levitan, B. Sesar, R. Laher, and J. Surace), *Astrophys. J.* **768**, 93 (2013).